Ксю Шенели

Карта забытых клятв

Ксю Шенели

Карта забытых клятв

«Автор»
2026

Шенели К.

Карта забытых клятв / К. Шенели — «Автор», 2026

В мире, где города исчезают с карт, а магия требует платы воспоминаниями, Лиана Вейр обнаруживает карту, которой не должно существовать.
Она хранит тайну гибели её отца и способна изменить судьбу семи королевств.Чтобы разгадать её, Лиане придётся объединиться с Кассианом Равенхольтом — наследником могущественного рода, которого она ненавидит и считает виновным в разрушении своей жизни.Вынужденное путешествие превращается в опасную игру, где за каждым поворотом скрываются предательства, древние тайны и магия, способная отнять самое дорогое.Чем ближе они подбираются к правде, тем сложнее отличить врага от союзника, а ненависть — от чувства, которому нельзя позволить возникнуть.Но что, если цена спасения целого мира — воспоминание о человеке, которого ты полюбил?

© Шенели К., 2026
© Автор, 2026

Ксю Шенели
Карта забытых клятв

Содержание

ПРОЛОГ
Глава 1. Девушка, которая видела лишнее
Глава 2. Люди королевской карты
Глава 3.
Дорога без обратного пути
Глава 4. Голоса из-за границы
Глава 5. Место, которого нет на карте
Глава 6. Кровь, которая хранит корону
Глава 7. Последний свидетель
Глава 8. Дверь, которая помнит
Глава 9. Память, которую нельзя отдать
Глава 10. Вторая сторона клятвы
Глава 11. То, что остаётся под кожей
Глава 12. Имя, которого не осталось
Глава 13. Человек без отражения
Глава 14. Подпись на чужой судьбе
Глава 15. Комната на восточной стороне
Глава 16. Дверь под садом
Глава 17. Та, которую вынули из мира
Глава 18. Воспоминание, которое не принадлежало ему
Глава 19. Свидетель первой клятвы
Глава 20. Семь имён на одной карте
Глава 21. Дом без выхода
Глава 22. Чужая память
Глава 23. Хор забытых
Глава 24. Дорога между мирами
Глава 25. Тот, кто отказался помнить
Глава 26. Имя на каждой карте
Глава 27. Тот, кого вернули
Глава 28. Последнее воспоминание Миры
Глава 29. Цена добровольного выбора
Глава 30. Когда просыпается восьмая линия
Глава 31. Область, которой не было
Глава 32. Город, который помнит
Глава 33. Седьмой хранитель
Глава 34. За первой линией
Глава 35. То, что осталось от дома
Глава 36. Суд тех, кто помнит
Глава 37. Между двумя дыханиями
Глава 38. Право на память
Глава 39. Там, где заканчивается страх
Глава 40. Последний атлас
Эпилог. Новая территория

ПРОЛОГ

За четырнадцать лет до событий романа

Дождь начался незадолго до полуночи.

Он бил по высоким узким окнам, стекал по каменным стенам и собирался в тёмных лужах на полу старой картографической башни. Ветер проникал сквозь щели в рамах, заставляя пламя свечей дрожать и бросать на стены длинные, изломанные тени.

В башне не должно было никого быть.

Все служащие королевского архива покинули здание ещё несколько часов назад. Двери нижних этажей заперли, охрану сменили, а ключи от верхних помещений передали начальнику караула.

Но на самом верхнем этаже горел свет.

Элиан Вейр стоял над огромным столом, покрытым старинными пергаментами. Его пальцы были испачканы чернилами, а на правом рукаве белой рубашки темнело пятно крови.

Он уже не помнил, когда именно порезался.

Перед ним лежала карта.

Не та, которую можно было увидеть в королевских атласах, не та, что изучали ученики картографической академии. Эта карта была старше самого королевства. Её края потемнели от времени, а поверхность покрывали тончайшие серебристые линии, которые двигались, стоило на них посмотреть.

Элиан провёл ладонью над пергаментом.

Одна из линий вспыхнула алым.

Мужчина резко отдёрнул руку.

— Нет... — прошептал он.

На карте появилось название.

Морран.

Элиан почувствовал, как холод пробежал вдоль позвоночника. Он знал это слово. Знал слишком хорошо. Но в официальных летописях не существовало ни одного упоминания о такой области.

Её не было на картах.

Её не было в книгах.

Её не было даже в памяти большинства людей.

И всё же она существовала.

— Значит, вы были правы, — произнёс он, обращаясь к пустой комнате.

В ответ раздался тихий треск.

Одна из свечей погасла.

Затем вторая.

Элиан обернулся.

У двери стоял человек в длинном чёрном плаще. Лица его не было видно из-за глубокого капюшона, но на груди поблёскивал серебряный знак королевского картографического корпуса.

— Вы опоздали, — сказал Элиан.

Незнакомец не ответил.

— Я просил вас прийти одному.

— Я пришёл один.

— Тогда почему мне кажется, что за дверью стоят ещё десять человек?

Незнакомец медленно снял перчатку.

— Потому что вы слишком хорошо знаете, как работает страх, мастер Вейр.

Элиан невесело усмехнулся.

— Нет. Я слишком хорошо знаю, как работает ложь.

Он вернулся к столу и накрыл карту ладонью.

— Вы должны уничтожить её, — произнёс незнакомец.

— Я пытался.

— Попробуйте ещё раз.

— Вы не понимаете. Её нельзя уничтожить. Она привязана к первой карте. Пока существует одна, существует и другая.

— Тогда отдайте её нам.

Элиан посмотрел на мужчину.

— Чтобы вы снова использовали её? Чтобы ещё один город исчез с лица земли? Чтобы дети просыпались однажды утром и не могли вспомнить собственных матерей?

— Вы говорите о вещах, в которых ничего не понимаете.

— Напротив. Именно поэтому я больше не собираюсь молчать.

Незнакомец сделал шаг вперёд.

— Вы не оставляете мне выбора.

— Вы давно перестали оставлять выбор другим.

За окнами сверкнула молния.

На мгновение комната озарилась белым светом, и Элиан увидел на карте нечто, чего раньше не замечал.

Между семью опорными линиями тянулась восьмая.

Тонкая, почти незаметная.

Она не была серебряной.

Она была чёрной.

И вела прямо к его имени.

Элиан побледнел.

— Этого не может быть...

— Что вы увидели? — спросил незнакомец.

Мужчина не ответил.

Он быстро свернул карту, достал из внутреннего кармана маленький медный медальон и спрятал его между слоями пергамента.

Затем поднёс руку к свече.

Пламя вытянулось тонкой синей нитью.

Элиан произнёс несколько слов на языке, которого не существовало в современных магических книгах.

Карта вздрогнула.

В стенах башни раздался низкий гул.

— Что вы делаете?! — впервые повысил голос незнакомец.

— То, что должен был сделать четырнадцать лет назад.

Красная линия на карте начала стремительно расползаться. За окном что-то грохнуло, и башня содрогнулась от основания до самой крыши.

Элиан почувствовал знакомую боль.

Сначала исчезло воспоминание о запахе яблок в саду его детства.

Затем — голос матери.

Он стиснул зубы.

Ещё немного.

Ему нужно было закончить.

— Вы не понимаете, что запускаете! — Незнакомец бросился к столу.

Но было поздно.

Восьмая линия вспыхнула.

На мгновение Элиан увидел перед собой целый город. Высокие башни, узкие улицы, мосты над чёрной водой. Люди стояли у окон и смотрели в небо, где вместо звёзд медленно раскрывалась огромная карта.

А затем город исчез.

Не разрушился.

Не сгорел.

Просто перестал существовать для всего остального мира.

Элиан упал на колени.

Незнакомец схватил его за ворот рубашки.

— Где карта?

Мужчина поднял голову.

В его глазах больше не было страха.

— Там, где вы никогда её не найдёте.

— Вы пожалеете.

— Возможно.

Элиан улыбнулся одними губами.

— Но моя дочь однажды узнает правду.

В следующий миг пламя погасло.

На рассвете картографическую башню обнаружили пустой.

Стол был расколот пополам. Все пергаменты превратились в серую пыль, а на каменном полу остался только один предмет — медная пуговица с гербом рода Вейр.

Мастера королевского архива составили официальный отчёт.

В нём говорилось, что произошёл несчастный случай, вызванный нарушением правил обращения с магическими чернилами.

Имя Элиана Вейра внесли в список погибших.

Упоминание о восьмой линии исчезло из всех документов.

А в королевском атласе появилась новая запись:

Морран. Территория отсутствует. Доступ запрещён.

Никто не заметил, что под этой записью проступили три едва различимые буквы.

Жива.

КОНЕЦ ПРОЛОГА

Глава 1. Девушка, которая видела лишнее

В городе Лиорен дождь никогда не шёл просто так.

По крайней мере, в этом была уверена Лиана Вейр.

Если дождь начинался на рассвете, день обещал неприятности. Если после полудня — кто-нибудь непременно терял дорогу домой. А если дождевые капли появлялись на стёклах без единого облака на небе, следовало запереть двери, задёрнуть шторы и ни в коем случае не смотреть на улицу после заката.

Последнее правило Лиана придумала сама.

И, как ни странно, пока ни разу не пожалела.

Сегодня дождь начался ровно в полдень.

— Прекрасно, — пробормотала она, глядя в окно. — Просто замечательно.

За стеклом вытянулась узкая улица, вымощенная серым камнем. По ней торопливо шагали люди, пряча головы под капюшонами и зонтиками. Напротив булочная уже закрывала ставни, а старый торговец часами пытался укрыть свой товар от воды, одновременно ругаясь на погоду, королевскую власть и собственные колени.

Обычный день в небольшом городе, который королевские картографы обозначали на картах крошечной точкой.

Лиана отступила от окна.

Комната, служившая ей одновременно спальней, кабинетом и мастерской, была тесной, но уютной. На стенах висели старые карты, некоторые настолько потемневшие от времени, что разобрать названия городов на них было почти невозможно. На письменном столе громоздились книги, свёрнутые пергаменты, баночки с чернилами и несколько металлических инструментов для работы с картографическими пластинами.

У дальней стены стоял узкий шкаф с потёртыми дверцами. На его верхней полке лежала коробка с письмами отца.

Лиана старалась туда не смотреть.

Не потому, что забыла его.

Наоборот.

Она помнила слишком многое.

Ему нравилось постукивать пальцами по столу, когда он думал. Он никогда не начинал работу без чашки крепкого чая. Вечно терял перчатки и утверждал, что хороший картограф должен уметь находить потерянное даже с закрытыми глазами.

И ещё он всегда говорил:

«Не доверяй карте только потому, что на ней есть печать короны».

Тогда Лиана считала это очередной странностью отца. Теперь эти слова казались ей единственным разумным правилом в мире, где даже дороги могли лгать.

Она провела ладонью по волосам, убирая выбившиеся пряди за ухо.

Её волосы были тёмно-каштановыми, почти чёрными в помещении, но на солнце отливали тёплой медью. Обычно она заплетала их в свободную косу, чтобы не мешали во время работы, однако несколько упрямых прядей всегда выбивались у висков. Серо-зелёные глаза казались спокойными только тем, кто не знал, как быстро они замечали чужую ложь.

Лиана была невысокой, гибкой и жилистой. Не той хрупкой красавицей, которую воспевали придворные поэты, а девушкой, привыкшей самостоятельно таскать тяжёлые ящики с книгами, карабкаться по лестницам архивов и проходить пешком полгорода, если извозчик называл неприличную цену.

Сегодня на ней была тёмно-синяя рубашка с закатанными рукавами, кожаный жилет с множеством карманов и узкие брюки, заправленные в высокие сапоги. На поясе висели складной нож, карандаш и небольшая латунная лупа. На шее — тонкая цепочка с простым серебряным кольцом.

Кольцо принадлежало матери.

Лиана носила его не снимая.

Она вернулась к столу и раскрыла лежавший перед ней пергамент.

На первый взгляд карта была совершенно обычной: дороги, реки, границы владений, названия поселений. Её принесли утром из городской мастерской для исправления повреждённого участка. Кто-то пролил на карту чернила, и теперь часть восточной дороги расплылась тёмным пятном.

Работа была простой.

Даже скучной.

Лиана взяла тонкую кисть, осторожно коснулась края пятна и замерла.

Под чернилами что-то двигалось.

Она моргнула.

Показалось.

Девушка наклонилась ближе.

На пергаменте проступила тонкая серебристая черта. Она шла от восточной дороги, пересекала реку и исчезала у самого края карты. Лиана знала эту местность. Там не было ни дорог, ни мостов. Только густой лес и старые каменоломни, закрытые ещё до её рождения.

Но линия продолжала двигаться.

Она медленно изгибалась, будто искала путь.

Лиана отложила кисть.

— Нет, — тихо сказала она.

Серебристая черта дрогнула.

Девушка потянулась к лупе, но остановилась на полпути. Ей не требовалось увеличительное стекло. Она прекрасно видела эту линию и без него.

Потому что она была не на карте.

Она была под ней.

Лиана осторожно провела пальцем над пергаментом, не касаясь поверхности.

Линия вспыхнула.

На мгновение комната исчезла.

Вместо неё возникла узкая каменная улица, залитая красноватым светом. По мостовой бежала женщина с ребёнком на руках. Где-то за домами раздавались крики. Башня на площади накренилась, а затем медленно ушла под землю, словно её тянула невидимая рука.

Лиана резко вдохнула.

Чужой страх ударил в грудь так сильно, что она едва не упала со стула.

Женщина обернулась.

Её лицо было искажено ужасом.

«Не открывайте ворота!»

Голос прозвучал прямо в голове Лианы.

А потом видение исчезло.

Девушка отшатнулась от стола, опрокинув баночку с чернилами. Чёрная жидкость растеклась по деревянной поверхности.

Несколько секунд она просто стояла, пытаясь отдышаться.

Опять.

Это случалось не впервые.

Иногда она видела дороги, которых не существовало. Иногда — незнакомые дома, людей, лица. Однажды ей даже пришлось несколько часов доказывать самой себе, что она никогда не была в городе, который запомнила до последней улицы, хотя на всех известных картах такого города не значилось.

Отец называл это даром.

Лиана предпочитала другое слово.

Проклятие.

Она достала из ящика чистую ткань и вытерла чернила. Когда снова посмотрела на карту, серебристая линия исчезла.

Но кое-что изменилось.

На краю пергамента, там, где прежде была только пустота, проступил крошечный знак.

Восьмиконечная звезда.

Лиана знала этот символ.

Он был нарисован на старом медальоне отца.

Она осторожно коснулась знака.

И услышала за спиной:

— Я бы на твоём месте этого не делала.

Лиана обернулась так резко, что едва не задела локтем чернильницу.

В дверях стояла Эвелин Мор.

Она была мокрой с головы до ног, с растрёпанными светлыми волосами, выбившимися из-под капюшона, и выражением лица человека, который только что совершил нечто крайне глупое и совершенно не собирался в этом признаваться.

В одной руке Эвелин держала бумажный свёрток, в другой — сломанный зонт.

— Ты когда-нибудь слышала о стуке? — спросила Лиана.

— Слышала. Не понравилось.

— Дверь была заперта.

— Это правда.

— И как ты вошла?

Эвелин посмотрела на замок, затем на Лиану.

— Он оказался менее убедительным, чем я.

— Ты сломала мой замок?

— Не драматизируй. Я всего лишь убедила его открыться.

Лиана закрыла глаза.

— Однажды тебя арестуют.

— Надеюсь, за что-нибудь интересное.

Эвелин сняла мокрый плащ и повесила его на спинку стула. Под ним оказалось тёмно-зелёное платье, поверх которого был надет короткий коричневый жакет с множеством внутренних карманов. На пальцах поблёскивали тонкие кольца, а на запястье висел кожаный браслет с маленьким ключом.

Она была полной противоположностью Лианы: шумная, быстрая, разговорчивая и совершенно не умевшая оставлять чужие тайны в покое.

Именно поэтому они дружили.

— Ты выглядишь ужасно, — заметила Эвелин.

— Спасибо.

— Не за что. Что случилось?

— Ничего.

Эвелин перевела взгляд на залитый чернилами стол.

— Конечно. А это, должно быть, новая форма искусства?

Лиана хотела ответить, но подруга уже заметила карту.

Её улыбка исчезла.

— Откуда это?

— Из мастерской.

— Я не о карте. Я о знаке.

Лиана нахмурилась.

— Ты его знаешь?

Эвелин не ответила сразу. Она подошла ближе, наклонилась над пергаментом и внимательно посмотрела на восьмиконечную звезду.

— Лиана, — произнесла она наконец, — скажи, что ты не касалась этого.

— Уже поздно.

— Насколько поздно?

— Я увидела кое-что.

Эвелин медленно выпрямилась.

— Что именно?

Лиана рассказала о серебряной линии и видении. Не всё. О некоторых вещах она не рассказывала даже Эвелин.

Когда девушка закончила, подруга долго молчала.

Потом достала из внутреннего кармана сложенный лист бумаги.

— Я сегодня была в архиве, — сказала она. — Искала записи о старых картографических экспедициях. И наткнулась на кое-что странное.

— Ты всегда находишь что-то странное.

— На этот раз странность касается твоего отца.

Лиана застыла.

— Что?

Эвелин развернула лист.

На нём была копия старой архивной записи. Чернила выцвели, часть текста была испорчена временем, но несколько строк всё ещё можно было прочитать.

Элиан Вейр. Картограф королевского корпуса.

Последнее назначение: исследование территории Морран.

Доступ к материалам закрыт по распоряжению Совета.

Лиана перечитала запись дважды.

— Морран, — произнесла она.

Название показалось знакомым. Слишком знакомым.

Она бросилась к полке, достала один из старых атласов и быстро перелистала страницы. Семь областей. Семь опорных карт. Семь печатей королевства.

Астерион.Вельмир. Норвейн. Сольвей. Эсталь. Лиорен. Морран.

Но на последней странице вместо названия стояла короткая запись:

Территория отсутствует.

Лиана медленно подняла глаза.

— Почему мой отец исследовал место, которого не существует?

Эвелин посмотрела на неё так, будто давно боялась услышать этот вопрос.

— Вот это я и пытаюсь выяснить.

В дверь постучали.

На этот раз по-настоящему.

Три коротких удара.

Потом ещё два.

Эвелин мгновенно спрятала архивную запись в карман.

Лиана нахмурилась.

— Ты кого-то ждёшь?

— Нет.

— Тогда почему ты побледнела?

— Потому что у меня хорошее воображение.

Снаружи послышались шаги. Тяжёлые, размеренные. Не похожие на шаги обычного посетителя.

Лиана подошла к двери, но не успела коснуться ручки.

— Лиана Вейр? — раздался мужской голос. — Именем королевского картографического корпуса требую открыть дверь.

Эвелин выругалась себе под нос.

— Только не говори, что это из-за карты.

Лиана посмотрела на пергамент.

Восьмиконечная звезда больше не была единственным знаком.

Рядом с ней проступила тонкая чёрная линия.

Она медленно вытягивалась к краю карты, словно указывала направление.

А затем на самом пергаменте появились буквы.

Одно слово.

Морран.

Лиана почувствовала, как холодеют пальцы.

За дверью снова постучали.

— Последнее предупреждение, госпожа Вейр.

Она посмотрела на Эвелин.

Подруга уже стояла рядом, держа в руке небольшой нож.

— Что бы ни случилось, — прошептала Эвелин, — не отдавай им карту.

Лиана хотела спросить почему.

Но в этот момент дверь распахнулась.

И впервые за долгие годы в её дом вошли люди, которые знали о существовании Моррана.

Глава 2. Люди королевской карты

Дверь ударилась о стену с таким грохотом, что с верхней полки посыпались старые пергаменты.

Лиана отступила на шаг.

На пороге стояли трое мужчин в тёмно-серой форме королевского картографического корпуса. На их плечах серебрились знаки семи переплетённых линий, а на груди каждого блестела небольшая металлическая пластина с гербом короны.

Первый был высоким, широкоплечим, с коротко остриженными светлыми волосами. Второй — худощавым, с длинным лицом и внимательными глазами. Третий держался чуть позади, положив руку на рукоять меча.

— Лиана Вейр? — повторил первый.

— Вы уже спрашивали.

— Я предпочитаю получать ответы, а не замечания.

— Тогда вам стоило бы задавать вопросы повежливее.

Эвелин едва слышно хмыкнула.

Мужчина бросил на неё раздражённый взгляд.

— Кто ещё находится в помещении?

— Моя подруга, — ответила Лиана. — Она не кусается. Обычно.

— Госпожа Мор, — неожиданно произнёс худощавый мужчина, сверившись с небольшим листом. — Вы также должны пройти с нами.

Улыбка Эвелин исчезла.

— Простите?

— Вы слышали.

Лиана шагнула вперёд, заслоняя подругу.

— На каком основании?

— По распоряжению королевского картографического корпуса.

— Это не основание. Это название учреждения.

Светловолосый мужчина медленно выдохнул.

— Девушка, не заставляйте нас применять силу.

— Тогда не заставляйте меня задавать вопросы, на которые вы не хотите отвечать.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Потом мужчина протянул руку.

— Карту.

Лиана не шелохнулась.

— Какую карту?

— Ту, что лежит на столе.

— Она принадлежит мастерской. Я только исправляла повреждение.

— Вы знаете, что на ней появилось.

Это прозвучало не как вопрос.

Лиана почувствовала, как внутри всё похолодело.

Они знали.

Знали о серебряной линии. О знаке. О Морране.

— Я ничего не знаю, — сказала она.

— Не лгите.

— Тогда не задавайте вопросов, если уже решили, что я виновата.

Мужчина сделал шаг к столу.

Лиана быстро схватила пергамент и свернула его.

— Положите на место.

— Нет.

— Это приказ.

— А я не ваша подчинённая.

Солдат у двери положил ладонь на меч.

Эвелин незаметно переместилась ближе к Лиане. Её пальцы сжимали нож, спрятанный вдоль предплечья.

— Последний раз прошу, — произнёс светловолосый мужчина. — Отдайте карту добровольно.

— А если нет?

Он не успел ответить.

За его спиной послышались шаги.

Неспешные. Уверенные.

И почему-то от этого звука остальные трое сразу выпрямились.

— Что здесь происходит?

Голос был спокойным, низким и совершенно лишённым раздражения.

Именно поэтому он прозвучал опаснее любого крика.

Мужчины расступились.

В комнату вошёл незнакомец.

Лиана сразу поняла, что перед ней не обычный офицер.

Он был высоким, выше большинства мужчин, которых ей доводилось встречать. Тёмный форменный плащ сидел на нём безупречно, подчёркивая широкие плечи и прямую осанку. На воротнике серебрилась тонкая вышивка — знак старшего командования. На левом плече крепилась металлическая застёжка в форме переплетённых линий.

Его тёмные волосы были аккуратно зачёсаны назад, хотя несколько прядей свободно падали на лоб. Лицо казалось слишком спокойным для человека, которого вызвали на место возможного магического происшествия. Чёткая линия скул, прямой нос, твёрдый подбородок. Никаких лишних украшений, никаких показных знаков богатства.

Только на правой руке — тёмное кольцо с гербом рода Равенхольтов.

Но сильнее всего Лиану поразили глаза.

Серые, холодные, внимательные.

Такие глаза не просто смотрели на человека. Они словно оценивали его, взвешивали и уже заранее решали, насколько тот опасен.

— Господин командир, — произнёс светловолосый мужчина. — Обнаружена карта с неизвестной магической линией. Девушка отказывается передать её корпусу.

Незнакомец перевёл взгляд на Лиану.

— Вы Лиана Вейр?

— А вы умеете представляться?

На его лице ничего не изменилось.

— Кассиан Равенхольт. Командир королевского картографического корпуса.

Лиана почувствовала, как пальцы сильнее сжали свёрнутый пергамент.

Равенхольт.

Она знала эту фамилию.

Каждый ребёнок в королевстве знал её. Род Равенхольтов на протяжении нескольких поколений занимал высшие должности в картографическом корпусе. Их имя связывали с созданием опорных карт и сохранением границ королевства.

А ещё отец Лианы ненавидел их.

Она помнила, как однажды, услышав эту фамилию, он так сильно сжал чашку, что та треснула у него в руке.

— Вы опоздали, господин Равенхольт, — сказала она.

Кассиан слегка приподнял бровь.

— В каком смысле?

— Я уже успела пожалеть, что открыла дверь.

Эвелин тихо кашлянула, пряча улыбку.

Кассиан посмотрел на неё, затем снова на Лиану.

— Мне сообщили, что на вашей карте проявилась неизвестная линия.

— Вам сообщили неправильно.

— В таком случае покажите карту.

— Нет.

— Вы понимаете, что удерживаете предмет, представляющий государственную опасность?

— А вы понимаете, что врываетесь в частный дом и требуете отдать чужую вещь?

— Если предмет способен нарушить пространственные границы, вопрос собственности отходит на второй план.

— Удобно. Особенно когда нужно что-нибудь отобрать.

Кассиан не ответил.

Он снял перчатки и протянул руку.

На пальцах виднелись тонкие шрамы. Один пересекал костяшку указательного пальца, другой уходил под манжету.

— Карту, госпожа Вейр.

Лиана посмотрела на его ладонь.

— Вы всегда так разговариваете с людьми?

— Только когда они мешают мне выполнять работу.

— Значит, у вас, должно быть, очень насыщенная жизнь.

На этот раз уголок его рта едва заметно дрогнул.

Не улыбка. Скорее, тень чего-то похожего на удивление.

— Вы напоминаете мне своего отца.

Лиана застыла.

— Вы знали его?

— Элиан Вейр был картографом корпуса.

— Вы не ответили на вопрос.

Кассиан выдержал паузу.

— Я знал о нём.

— Это не одно и то же.

— Нет.

В его голосе впервые появилась едва заметная жёсткость.

Лиана почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Что с ним случилось?

— Согласно архивам, он погиб во время несчастного случая в картографической башне.

— Я знаю официальную версию.

— Тогда вам известно всё, что могу сообщить.

— Или всё, что вам разрешено сообщить?

Кассиан посмотрел на неё долгим взглядом.

— Вы слишком много предполагаете.

— А вы слишком мало объясняете.

Между ними повисла тишина.

За окном гремел дождь. Ветер бился в ставни, а где-то на улице испуганно закричала женщина.

Кассиан первым отвёл взгляд.

Он посмотрел на свёрнутую карту в руках Лианы.

— Покажите её.

— Нет.

— Госпожа Вейр…

— Вы уже второй раз просите об одном и том же. Надеетесь, что на третий я передумаю?

Кассиан медленно повернул голову к светловолосому офицеру.

— Оставьте нас.

— Но, господин командир…

— Я сказал — оставьте.

Офицер помедлил, затем кивнул. Остальные двое вышли следом. Дверь осталась открытой.

Эвелин не двинулась с места.

— Госпожа Мор, — произнёс Кассиан.

— Я прекрасно слышу.

— Мне необходимо поговорить с госпожой Вейр наедине.

— А мне необходимо прожить долгую жизнь, но, к сожалению, не всё складывается так, как хочется.

Лиана едва сдержала улыбку.

— Эвелин, всё в порядке.

— Ты уверена?

— Нет. Но оставайся за дверью.

Подруга бросила на Кассиана предупреждающий взгляд и вышла.

Теперь они остались вдвоём.

Кассиан прошёл к столу. Его взгляд скользнул по испачканным чернилами бумагам, остановился на атласе, раскрытом на последней странице.

Лиана заметила это.

— Вы знаете, что такое Морран?

Кассиан не сразу ответил.

— Откуда вы услышали это название?

— Оно появилось на карте.

— Вы уверены?

— Я умею читать.

— Я не сомневаюсь в вашей грамотности.

— Тогда перестаньте задавать вопросы, ответы на которые видите перед собой.

Он медленно перевёл взгляд на неё.

— Морран не существует.

— Любопытно. А почему тогда королевский корпус так торопится забрать карту, на которой он написан?

Кассиан приблизился к столу и посмотрел на пергамент, который Лиана всё ещё держала в руках.

— Потому что некоторые вещи опасно оставлять без присмотра.

— Например, правду?

Его лицо стало непроницаемым.

— Вы не знаете, о чём говорите.

— Тогда объясните.

— Не могу.

— Или не хотите?

— Это не имеет значения.

— Для вас, возможно.

Лиана развернула карту.

Восьмиконечная звезда исчезла.

Чёрная линия тоже.

Осталось только бледное пятно на старом пергаменте.

Кассиан нахмурился.

— Что произошло?

— Не знаю.

— Вы активировали карту?

— Я ничего не активировала.

— Магическая линия была здесь?

— Была.

Он осторожно коснулся края пергамента.

И в ту же секунду серебристая черта вспыхнула снова.

Лиана отшатнулась.

Кассиан резко убрал руку.

На мгновение комната наполнилась странным звоном, словно где-то глубоко под землёй ударил огромный колокол.

Серебряная линия побежала по карте.

Затем появилась вторая.

Третья.

Все они сходились в одной точке — там, где было написано имя Лианы.

Она почувствовала резкую боль за глазами.

Перед ней мелькнули чужие лица. Каменные стены. Пылающий мост. Чья-то рука, сжимающая медальон.

И голос.

«Найди восьмую карту».

Лиана схватилась за край стола.

— Госпожа Вейр!

Кассиан оказался рядом быстрее, чем она успела упасть. Его рука крепко удержала её за плечо.

На несколько мгновений их взгляды встретились.

И Лиана увидела в его глазах не холодность.

Страх.

Настоящий, неподдельный страх.

Он тоже видел линию.

— Что это было? — выдохнула она.

Кассиан не ответил.

Он смотрел на карту так, словно перед ним лежало нечто, что он надеялся никогда больше не увидеть.

— Вы должны пойти со мной, — произнёс он наконец.

Лиана отстранилась.

— Я никуда с вами не пойду.

— Это уже не просьба.

— А я не собираюсь выполнять ваши приказы.

— Вы не понимаете, насколько опасна эта карта.

— Тогда расскажите мне!

— Не здесь.

— Вы всё время говорите загадками!

Кассиан приблизился, и его голос стал тише:

— Потому что стены этого дома могут слышать больше, чем вы думаете.

Лиана посмотрела на окно.

Дождь внезапно прекратился.

Не постепенно. Не стихая.

Просто исчез.

Капли застыли на стекле, словно кто-то остановил время.

За окном улица изменилась.

Булочная напротив исчезла.

Вместо неё стоял старый каменный дом с покосившейся крышей. На его стене висела вывеска с выцветшими буквами.

Лиана узнала этот дом.

Она видела его в своём видении.

— Нет… — прошептала она.

Кассиан обернулся к окну.

Его лицо стало жёстким.

— Отойдите от стекла.

— Что происходит?

— Немедленно!

Снаружи раздался глухой треск.

Улица словно разорвалась надвое. Каменная мостовая пошла волнами, дома начали смещаться, а на месте знакомой площади проступили очертания незнакомого города.

Лиана смотрела, не в силах пошевелиться.

На противоположной стороне улицы стояла женщина с ребёнком на руках.

Та самая женщина из её видения.

Она повернула голову и посмотрела прямо на Лиану.

А затем беззвучно произнесла:

«Не верь ему».

Всё исчезло.

Улица снова стала прежней.

Дождь продолжал идти, будто ничего не произошло.

Лиана медленно повернулась к Кассиану.

— Вы видели это?

Он молчал.

— Равенхольт, я задала вам вопрос.

— Да.

— Что это было?

Кассиан застегнул перчатки.

— Начало Смещения.

— И что теперь?

Он посмотрел на карту, затем на девушку.

— Теперь, госпожа Вейр, вы отправитесь со мной в столицу.

— Я уже сказала, что не…

— Ваш город может исчезнуть к следующему рассвету.

Лиана замолчала.

Кассиан выдержал её взгляд.

— И если вы останетесь здесь, я не смогу гарантировать, что вы переживёте эту ночь.

Она посмотрела на карту.

На самом краю пергамента проступили новые буквы.

Восьмая линия пробуждена.

А под ними медленно возникло ещё одно предложение.

Хранительница найдена.

Лиана подняла глаза.

Кассиан прочитал надпись и впервые за всё время потерял самообладание.

— Этого не может быть, — тихо произнёс он.

— Что?

Он не ответил.

Но Лиана уже поняла одно: этот человек знал гораздо больше, чем собирался ей рассказать.

И, судя по выражению его лица, появление восьмой линии было для него куда страшнее, чем исчезновение целого города.

Глава 3.
Дорога без обратного пути

— Нет.

Лиана произнесла это настолько твёрдо, что даже Эвелин, стоявшая в дверях, удивлённо подняла брови.

Кассиан Равенхольт не изменился в лице.

— Боюсь, вы не совсем понимаете ситуацию.

— А я боюсь, что вы привыкли к тому, что все вокруг беспрекословно выполняют ваши приказы.

— Обычно это экономит время.

— Тогда вам придётся потратить его немного больше.

Лиана положила карту на стол и скрестила руки на груди. Серебристые линии уже исчезли, но ощущение чужого присутствия всё ещё оставалось. Казалось, кто-то невидимый наблюдал за ней из-за тонкого слоя пергамента.

За окном город постепенно возвращался к привычному виду. Булочная снова стояла на своём месте, торговец часами продолжал спорить с прохожим, а по мостовой катили телеги.

Слишком обычная картина после того, что произошло.

— Я не оставлю свой дом, — сказала Лиана.

— Ваш дом может перестать существовать.

— Вы уже говорили.

— И вы не придали этому значения.

— Я придаю значение тому, что вижу. А вижу я человека, который врывается в мой дом, отказывается объяснять происходящее и требует, чтобы я отправилась неизвестно куда.

Кассиан медленно снял перчатку и положил её на стол.

— Хорошо. Что вы хотите знать?

Лиана не ожидала такого ответа.

Она приготовилась к очередному приказу, угрозе или холодному замечанию. Но он действительно предложил ей задавать вопросы.

— Начнём с простого. Что такое Смещение?

— Нарушение пространственной структуры, при котором территория теряет устойчивое положение относительно остальных областей.

— То есть?

— То есть город может оказаться не там, где находился вчера. Дорога может привести не к тому месту. Дом может исчезнуть, а на его месте появится другой.

— А люди?

Кассиан выдержал короткую паузу.

— Иногда исчезают вместе с территорией.

— И вы называете это нарушением структуры?

— Я называю это тем, чем оно является.

— Очень удобно. Ни слова о том, кто за это отвечает.

Взгляд Кассиана стал холоднее.

— Вы полагаете, что я обязан отвечать на каждое ваше обвинение?

— Нет. Но я полагаю, что вы знаете больше, чем говорите.

Он отвернулся к окну.

На мгновение Лиане показалось, что она заметила на его лице усталость. Не раздражение, не высокомерие, а именно усталость человека, который слишком долго не позволял себе остановиться.

Но это впечатление исчезло так же быстро, как появилось.

— Смещение началось задолго до нашего рождения, — произнёс Кассиан. — Семь опорных карт удерживают границы областей. Пока они действуют, мир остаётся стабильным.

— А восьмая линия?

Он повернулся.

— Вы уже задавали этот вопрос.

— И не получили ответа.

— Потому что ответа у меня нет.

Лиана прищурилась.

— Вы лжёте.

— Возможно.

— По крайней мере, честно.

Кассиан посмотрел на неё с таким выражением, будто впервые за разговор не знал, что ответить.

Эвелин тихо кашлянула.

— Простите, что вмешиваюсь в ваш чрезвычайно приятный разговор, но у нас есть ещё одна проблема.

Она подошла к столу и развернула небольшой лист.

— Я заметила это, когда вы смотрели на карту.

На бумаге был изображён тот самый знак — восьмиконечная звезда.

Рядом Эвелин нарисовала семь маленьких отметок и одну, отделённую от остальных.

— Что это? — спросила Лиана.

— Я не знаю точно. Но такой символ встречается в нескольких старых рукописях. Везде, где он появляется, упоминается некий восьмой картограф.

Кассиан резко поднял голову.

— Где вы нашли эти записи?

Эвелин невинно улыбнулась.

— В библиотеке.

— В каком отделе?

— В том, куда мне запрещено заходить.

— Разумеется.

— Не осуждайте меня. У каждого есть свои недостатки.

Кассиан взял лист.

Его взгляд задержался на символе.

— Откуда вы знаете о восьмом картографе? — спросил он уже без прежней холодности.

— Потому что вы сейчас побледнели, — ответила Эвелин. — И потому что до этого утверждали, что восьмой линии не существует.

— Я этого не утверждал.

— Вы очень старательно избегали ответа.

Лиана посмотрела на подругу.

— Эвелин, откуда ты действительно взяла эту запись?

Та на секунду отвела глаза.

— Из архива моего отца.

— Твой отец не работал в картографическом корпусе.

— Не официально.

Кассиан сложил лист пополам и вернул его на стол.

— Нам пора.

— Мы ещё не закончили разговор, — возразила Лиана.

— Именно поэтому нам пора. Чем дольше мы остаёмся здесь, тем выше вероятность, что сюда придут другие.

— Другие?

— Те, кто не станет разговаривать.

Он направился к двери.

Лиана не двинулась с места.

— Я не могу просто уйти. У меня есть вещи, работа, дом…

— У вас есть пятнадцать минут.

— Вы меня не слушаете!

Кассиан остановился.

— Я слушаю вас с момента, как вошёл в эту комнату. И сейчас говорю совершенно ясно: если мы не покинем город до заката, следующего шанса может не быть.

Лиана посмотрела на Эвелин.

Подруга уже перестала улыбаться.

— Он прав, — тихо сказала она.

— Ты тоже?

— Я не доверяю ему. Но я видела, что произошло на улице. И не собираюсь ждать, пока оно повторится.

Лиана закрыла глаза.

Её взгляд невольно скользнул к шкафу у дальней стены. На верхней полке лежала коробка с письмами отца. Рядом — небольшая деревянная шкатулка, которую она не открывала много лет.

Если она уйдёт, то, возможно, больше никогда сюда не вернётся.

Эта мысль оказалась неприятнее, чем она ожидала.

— Пятнадцать минут, — наконец сказала Лиана. — Но я сама решаю, что брать с собой.

— Разумеется.

— И Эвелин идёт со мной.

— Нет.

Лиана медленно повернулась к нему.

— Простите?

— Я сказал, что госпожа Мор не отправится с нами.

— Тогда я остаюсь.

Кассиан устало провёл рукой по лицу.

— Госпожа Вейр, вы не можете ставить мне условия.

— А вы не можете заставить меня идти без подруги.

Эвелин подняла руку.

— Вообще-то, я уже решила, что иду.

Кассиан посмотрел на неё.

— Вы понимаете, что это опасно?

— Я провела последние три года в архиве, где половина документов была проклята, а другая половина пыталась меня отравить. Поверьте, меня трудно напугать.

— Вы невыносимы.

— Мне часто говорят.

Лиана впервые за утро улыбнулась.

Кассиан заметил это, но ничего не сказал.

— Хорошо, — произнёс он наконец. — Но вы обе будете выполнять мои распоряжения во время пути.

— Посмотрим, — ответила Лиана.

— Это не обсуждается.

— Тогда нам будет о чём спорить.

Через четырнадцать минут Лиана стояла посреди своей комнаты с дорожной сумкой через плечо.

Она взяла два комплекта одежды, тёплый плащ, несколько книг, нож, инструменты для работы с картами и маленькую коробку с письмами отца.

Последним в сумку отправился медальон.

Тот самый, который она получила в детстве.

Небольшой круглый предмет из потемневшей меди. На крышке была выгравирована восьмиконечная звезда, а на обратной стороне — едва заметные буквы.

Лиана провела по ним пальцем.

«Для той, кто найдёт дорогу».

Она не знала, почему отец оставил ей эту вещь. Но после сегодняшнего утра сомнений не осталось: медальон каким-то образом связан с картой.

Лиана застегнула сумку.

Перед уходом она ещё раз посмотрела на комнату.

На книги, карты, старый стол. На кресло, в котором отец когда-то читал ей истории о городах, которых не существовало.

Она подошла к окну.

На улице всё выглядело спокойно.

Слишком спокойно.

— Лиана? — позвала Эвелин.

— Иду.

Она закрыла дверь.

И не заметила, как на внутренней стороне замка проступила тонкая серебряная линия.

Королевский отряд ждал их у северных ворот.

Помимо Кассиана, там находились ещё пятеро всадников. Все в одинаковых тёмно-серых плащах, с оружием на поясе и небольшими картографическими пластинами на запястьях.

Лошади нервно переступали с ноги на ногу.

Одна из них — вороной жеребец с белой отметиной на лбу — фыркнула, когда Лиана подошла ближе.

— Это ваш? — спросила она у Кассиана.

— Да.

— Как зовут?

— Ворон.

Лиана посмотрела на животное.

— Очень оригинально.

— Он не нуждается в имени, чтобы выполнять свою работу.

— Надеюсь, вы не называете так и людей.

— Только тех, кто задаёт слишком много вопросов.

— Тогда вам, должно быть, сложно запоминать имена.

Эвелин, стоявшая рядом, тихо рассмеялась.

Кассиан бросил на неё предупреждающий взгляд.

Лиана подошла к лошади и протянула ладонь. Животное осторожно обнюхало её пальцы.

— Вы умеете ездить верхом? — спросил Кассиан.

— Да.

— Хорошо.

— Не переживайте. Я не собираюсь падать вам под ноги.

— Я беспокоюсь не о себе.

— Конечно. Вы беспокоитесь о своей безупречной репутации.

Он помог ей сесть в седло, но Лиана сделала это самостоятельно, не дожидаясь протянутой руки.

Кассиан на мгновение задержал взгляд на её лице.

— Упрямство не заменяет осторожность, — заметил он.

— А власть не заменяет здравый смысл.

— Мы далеко не уедем, если будете спорить с каждым моим словом.

— Тогда выбирайте слова получше.

Он ничего не ответил и вскочил на своего жеребца.

Эвелин устроилась на гнедой кобыле, которую ей выделил один из солдат. Она выглядела непривычно довольной.

— Что? — спросила Лиана.

— Ничего.

— Ты улыбаешься.

— Я просто думаю, что дорога обещает быть интересной.

— Эвелин.

— Что?

— Не начинай.

— Я ещё ничего не сказала.

Но улыбка подруги стала только шире.

Они покинули город через северные ворота незадолго до заката.

Дорога вела через холмистую местность, покрытую невысокими соснами. Вдали виднелись тёмные очертания леса, а за ним — горы, которые на старых картах обозначались как граница Лиорена.

Лиана ехала чуть позади Кассиана.

Она не хотела находиться рядом с ним дольше необходимого.

Он тоже, судя по всему, не стремился к разговору.

Несколько часов они двигались молча. Время от времени один из солдат подъезжал к командиру, докладывал о состоянии дороги или показывал показания своей картографической пластины.

Лиана заметила, что Кассиан внимательно проверял каждую отметку.

Он не просто командовал.

Он следил за всем.

За расстоянием между всадниками, за изменением ветра, за состоянием лошадей. Несколько раз останавливался, чтобы проверить дорогу лично, и каждый раз делал это без лишних слов.

Его движения были точными и привычными.

Человек, который давно научился не ошибаться.

Или боялся ошибиться настолько, что превратил осторожность в единственный способ существования.

Лиана поймала себя на том, что слишком долго за ним наблюдает, и отвернулась.

— Вы что-то ищете? — неожиданно спросил Кассиан.

Она вздрогнула.

— Нет.

— Тогда перестаньте смотреть на меня.

— Я смотрела на дорогу.

— Дорога находится впереди.

— Спасибо за разъяснение.

Кассиан слегка наклонил голову.

— Вы всегда такая?

— Какая?

— Неудобная.

— Только с людьми, которые этого заслуживают.

— Значит, мне повезло.

— Ещё как.

Он отвернулся.

Лиана решила, что разговор окончен.

Но через несколько минут Кассиан заговорил снова:

— Ваш отец тоже так отвечал.

Она резко повернула голову.

— Что?

— Элиан. Он никогда не соглашался с приказами, если не понимал их смысла.

— Вы всё-таки знали его.

Кассиан помолчал.

— Я встречался с ним несколько раз.

— Когда?

— Давно.

— Почему вы не сказали об этом раньше?

— Вы не спрашивали.

Лиана сжала поводья.

— Вы невероятно раздражающий человек.

— Мне известно.

— И совершенно не умеете разговаривать.

— Мне тоже известно.

Она отвернулась, но теперь в голове крутилась только одна мысль.

Кассиан Равенхольт встречался с её отцом.

И почему-то не хотел рассказывать об этом.

К вечеру они добрались до небольшого дорожного постоялого двора.

Он стоял на перекрёстке двух старых трактов, окружённый высоким деревянным забором. На вывеске, раскачивающейся на ветру, было написано: **«Сломанный компас».**

Кассиан приказал остановиться.

— Здесь мы проведём ночь.

Лиана посмотрела на здание.

— Вы уверены, что это безопасно?

— Нет.

— Прекрасно.

— Но здесь есть стены, крыша и конюшня. На данный момент этого достаточно.

Внутри пахло дымом, горячим хлебом и мокрой шерстью. За стойкой сидел пожилой хозяин с густой седой бородой. Он поднял глаза, когда отряд вошёл, и сразу выпрямился.

— Господин Равенхольт.

— Две комнаты и место для шести лошадей.

— Конечно, господин.

— И ужин.

Хозяин кивнул.

Лиана заметила, что мужчина избегает смотреть на неё.

Когда Кассиан отошёл к солдатам, она подошла к стойке.

— Вы давно знаете господина Равенхольта?

Хозяин нервно потёр ладони.

— Достаточно давно.

— И что можете о нём сказать?

Мужчина посмотрел туда, где стоял командир.

— Он всегда возвращается.

— Откуда?

— Оттуда, откуда другие не возвращаются.

Лиана хотела задать ещё один вопрос, но хозяин вдруг наклонился ближе.

— Девушка, если вам дорога жизнь, не ходите сегодня ночью к старому колодцу за постоялым двором.

— Почему?

— Потому что там иногда слышат голоса.

— Чьи?

Старик побледнел.

— Тех, кого уже нет.

Лиана медленно выпрямилась.

Она хотела переспросить, но в этот момент за спиной раздался голос Кассиана:

— Госпожа Вейр.

Она обернулась.

Он стоял в нескольких шагах от неё.

— Ваша комната готова.

— Спасибо.

— И ещё одно.

— Что?

— Не выходите ночью за пределы двора.

Лиана посмотрела на него.

— Вы тоже слышали про колодец?

Кассиан замер.

Всего на секунду.

Но этого оказалось достаточно.

— Кто вам рассказал? — спросил он.

— Хозяин.

— Тогда забудьте его слова.

— Почему?

— Потому что он любит пугать приезжих.

— А вы любите скрывать правду.

Кассиан приблизился.

— На этот раз я говорю серьёзно. Не выходите ночью из постоялого двора.

— Вы не можете приказывать мне даже днём, Равенхольт. Неужели надеетесь, что ночью получится лучше?

Он посмотрел на неё долгим взглядом.

— Вы не представляете, что может находиться за этим забором.

— Тогда, возможно, стоило бы объяснить.

Кассиан хотел ответить, но вдруг замолчал.

Его взгляд переместился на медальон, выглядывавший из-под воротника Лианы.

— Откуда у вас это?

Она инстинктивно прикрыла украшение ладонью.

— Не ваше дело.

— Лиана, — произнёс он впервые без официального обращения.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Что?

— Покажите медальон.

— Нет.

Кассиан медленно выдохнул.

— Ваш отец носил точно такой же.

Лиана почувствовала, как внутри всё оборвалось.

— Что вы сказали?

— Я видел его у Элиана.

Она сжала цепочку.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— Тогда расскажите, зачем он оставил его мне.

Кассиан посмотрел на медальон, потом ей в глаза.

— Потому что знал, что однажды вы найдёте восьмую карту.

Лиана не успела ответить.

Снаружи раздался протяжный скрип.

Будто кто-то медленно открыл старую деревянную дверь.

Потом послышался голос.

Женский.

Тихий, едва различимый.

— Лиана…

Она резко обернулась.

Кассиан схватил её за запястье.

— Не отвечайте.

Голос повторился.

— Лиана Вейр…

На этот раз он звучал совсем близко.

Словно кто-то стоял прямо за стеной.

— Лиана… ты ведь помнишь меня?

Девушка перестала дышать.

Она знала этот голос.

Знала его лучше собственного.

Это был голос её матери.

Но мать Лианы умерла, когда девочке было семь лет.

Кассиан сильнее сжал её запястье.

— Не слушайте.

Лиана смотрела в темноту коридора.

— Это невозможно…

— Я знаю.

Голос за стеной стал мягче.

Почти ласковым.

— Доченька, открой дверь.

Лиана почувствовала, как по щекам побежали слёзы.

И тогда Кассиан произнёс слова, которые заставили её похолодеть:

— Это не ваша мать. Это Смещение пытается вспомнить её.

Глава 4. Голоса из-за границы

— Это не ваша мать. Это Смещение пытается вспомнить её.

Лиана не сразу поняла смысл его слов.

Она продолжала смотреть на дверь, за которой только что прозвучал знакомый голос. Голос, который она не слышала четырнадцать лет. Голос, который помнила по вечерам, проведённым у камина, по колыбельным, по тихому смеху, когда отец в очередной раз забывал, куда положил свои очки.

— Нет, — прошептала она.

Кассиан не отпускал её запястье.

— Не отвечайте ему.

— Это она.

— Лиана…

— Я знаю голос собственной матери!

— Именно поэтому оно его и использует.

За дверью снова послышался тихий шорох.

А потом голос:

— Доченька? Почему ты не открываешь?

Лиана почувствовала, как подступают слёзы.

Она помнила этот голос. Помнила, как мать звала её ужинать, как поправляла одеяло, как шептала ей на ухо, что даже самая длинная ночь когда-нибудь закончится.

— Пожалуйста, — произнесла она едва слышно. — Только не говорите мне, что я должна просто забыть.

Кассиан посмотрел на неё.

В его лице что-то изменилось. Холодная непроницаемость на мгновение уступила место выражению, которое Лиана не смогла сразу распознать.

— Я не прошу вас забыть, — сказал он тише. — Я прошу не позволить этому забрать у вас ещё больше.

Он осторожно отпустил её руку.

— Отойдите от двери.

Лиана не двинулась.

— А если это действительно она?

— Тогда вы сможете увидеть её утром.

— Вы ведь сами не верите в то, что говорите.

Кассиан промолчал.

И этого оказалось достаточно.

Внизу хлопнула входная дверь.

Послышались быстрые шаги, затем испуганный голос хозяина постоялого двора:

— Господин командир! Вам нужно немедленно спуститься!

Кассиан выпрямился.

— Оставайтесь здесь, — приказал он.

— Даже не надейтесь.

— Это не обсуждается.

— Вы, кажется, не поняли. Я не собираюсь сидеть в комнате, пока вы решаете, что мне можно знать.

Он посмотрел на неё с плохо скрываемым раздражением.

— Вы всегда так стремитесь оказаться в центре опасности?

— Только когда опасность сама приходит ко мне домой.

Кассиан хотел возразить, но за дверью снова раздался голос матери:

— Лиана…

Теперь он звучал иначе.

Не ласково.

Почти сердито.

— Ты обещала мне, что найдёшь дорогу.

Девушка побледнела.

Она никогда никому не рассказывала об этом обещании.

Даже Эвелин.

Когда Лиане было семь, мать перед смертью взяла её за руку и попросила запомнить одну фразу:

«Если однажды дорога покажется тебе незнакомой, ищи не путь домой, а того, кто ждёт тебя в конце».

Тогда девочка не поняла этих слов.

И много лет считала их просто прощанием.

— Как оно может знать? — прошептала Лиана.

Кассиан резко взглянул на неё.

— Что именно?

Но Лиана уже не слушала.

За дверью что-то скреблось.

Медленно.

Терпеливо.

Словно кто-то проводил ногтями по дереву, пытаясь найти слабое место.

Кассиан достал из-за пояса узкий металлический предмет, похожий на короткий кинжал. По его поверхности пробежали серебристые знаки.

— Что это? — спросила Лиана.

— Защитная пластина.

— Вы собираетесь ударить ею в дверь?

— Если понадобится.

— Прекрасный план.

— У вас есть лучше?

Лиана не успела ответить.

В дверь ударили.

Раз.

Другой.

Третий.

Дерево жалобно затрещало.

Кассиан шагнул вперёд и прижал металлическую пластину к дверной раме.

Символы вспыхнули.

По дереву пробежала серебряная сеть, похожая на тончайшие нити паутины. Она покрыла всю дверь, замок и часть стены.

Снаружи раздался звук, напоминающий человеческий вздох.

А потом тишина.

Лиана медленно выдохнула.

— Что это было?

— Отголосок.

— Вы говорите так, будто это обычное дело.

— Для тех, кто часто путешествует по нестабильным территориям, — да.

— А для тех, кто живёт в обычном городе?

— Для них это обычно заканчивается хуже.

Кассиан убрал пластину.

На её поверхности остался тёмный след.

Он нахмурился.

— Что? — спросила Лиана.

— Оно оставило метку.

— На вашей пластине?

— Нет.

Он посмотрел на её шею.

Лиана машинально коснулась медальона.

Тот оказался горячим.

Когда они спустились вниз, в общем зале уже собрались все члены отряда.

Эвелин сидела на краю длинной деревянной скамьи и держала в руках кружку с горячим чаем. Рядом стоял один из солдат — молодой мужчина с рыжеватыми волосами и веснушками на переносице.

Он что-то говорил ей, но Эвелин явно слушала вполуха.

Увидев Лиану, она сразу поднялась.

— Наконец-то. Я уже собиралась ломать дверь.

— Ты и так сегодня достаточно дверей сломала.

— Это был несчастный случай.

— Конечно.

Эвелин посмотрела на Кассиана.

— Что произошло?

— Отголосок.

Она перестала улыбаться.

— Здесь?

— Да.

— Но мы ещё не пересекли границу.

— Теперь уже пересекли.

Лиана нахмурилась.

— Какую границу?

Кассиан подошёл к большому окну.

За ним простирался тёмный лес. Деревья стояли неподвижно, хотя ветер всё ещё шевелил ветви кустов возле дороги.

— Стабильная территория заканчивается севернее постоялого двора, — объяснил он. — До сегодняшнего вечера это место считалось безопасным.

— А теперь?

— Теперь нет.

Хозяин, стоявший за стойкой, нервно теребил передник.

— Я ведь говорил, господин. Они снова появились.

Кассиан повернулся к нему.

— Кто?

Старик сглотнул.

— Люди из леса.

— Какие люди?

— Я не знаю. Они приходят по ночам. Стоят у забора и смотрят на окна. Иногда зовут по именам.

Лиана почувствовала, как холод пробирается под воротник.

— И вы никому не сообщали?

— Кому? — горько усмехнулся хозяин. — Королевским картографам? Они прислали бы людей, проверили карты, поставили печати и уехали. А мы остались бы здесь.

Кассиан не ответил.

Старик продолжил:

— Три недели назад пропал мой младший сын. Просто вышел к колодцу и не вернулся. А вчера я услышал его голос за окном.

В зале стало тихо.

— Что он сказал? — спросила Лиана.

Хозяин посмотрел на неё.

— Попросил открыть дверь.

Лиана опустила взгляд.

— Вы открыли?

— Нет.

Старик отвернулся.

— Но я всё равно слышу его каждую ночь.

Позже, когда остальные разошлись по комнатам, Лиана осталась внизу.

Она сидела у камина, обхватив ладонями кружку с травяным настоем. Огонь потрескивал, отбрасывая тёплые тени на стены.

Эвелин устроилась рядом.

— Ты в порядке?

— Не знаю.

— Это честный ответ.

Лиана покрутила кружку в руках.

— Она назвала меня доченькой.

Эвелин ничего не сказала.

— И вспомнила обещание, которое я дала матери. Я никогда никому о нём не рассказывала.

— Может быть, это воспоминание связано с медальоном?

— Не знаю.

— Тогда нам нужно выяснить.

Лиана посмотрела на подругу.

— Ты действительно думаешь, что мы сможем найти ответы?

Эвелин улыбнулась, но на этот раз улыбка вышла грустной.

— Я думаю, что если мы не будем искать, то никогда их не получим.

Некоторое время они молчали.

Потом Эвелин вдруг спросила:

— А Равенхольт?

— Что Равенхольт?

— Он тебя спас?

— Он просто не дал мне открыть дверь.

— То есть спас.

— Не начинай.

— Я ничего не говорю.

— У тебя такое лицо, будто ты уже придумала десять способов испортить мне жизнь.

— Только девять.

Лиана впервые за вечер тихо рассмеялась.

Но смех быстро оборвался.

Она посмотрела на лестницу, где несколько минут назад исчез Кассиан.

— Он знает мою семью, Эвелин.

— Что?

— Он встречался с отцом. Видел медальон. И, кажется, понимает, что означает восьмая линия.

Эвелин медленно поставила кружку.

— Тогда нам нужно быть осторожнее.

— Я знаю.

— Нет, Лиана. Я серьёзно.

Подруга наклонилась ближе.

— Я кое-что не рассказала тебе.

Лиана повернулась к ней.

— Что именно?

Эвелин оглянулась, словно проверяя, не подслушивает ли кто-нибудь.

— Мой отец пропал не просто так.

— Ты говорила, что он умер.

— Я говорила, что его признали погибшим.

Лиана почувствовала, как напряглись плечи.

— Эвелин…

— За несколько месяцев до исчезновения он изучал старые документы о Морране. А потом однажды вернулся домой и сказал, что нашёл человека, который помнит восьмую карту.

— Кого?

Эвелин посмотрела ей прямо в глаза.

— Твоего отца.

Лиана замерла.

— Но мой отец исчез четырнадцать лет назад.

— Я знаю.

— Почему ты раньше ничего не сказала?

Эвелин опустила глаза.

— Потому что отец запретил мне говорить об этом. И потому что я не была уверена, что ты захочешь узнать правду.

Лиана медленно поднялась.

— Ты могла хотя бы попробовать.

— Я боялась.

— Чего?

Эвелин посмотрела на неё.

— Что однажды за тобой придут.

Лиана ничего не ответила.

В этот момент на лестнице послышались шаги.

Кассиан спускался вниз, уже без плаща, в тёмной рубашке с расстёгнутым верхним воротом. Волосы немного растрепались, а на лице появилась тень усталости.

Он остановился, заметив их.

— Нам нужно поговорить.

Лиана повернулась к нему.

— Удивительно. Я как раз собиралась сказать то же самое.

Кассиан ждал её в небольшом кабинете за кухней.

Комната была почти пустой: стол, два стула, старый шкаф и узкое окно, выходившее во внутренний двор.

На столе лежала карта окрестностей.

— Садитесь, — сказал он.

— Я предпочитаю стоять.

— Как угодно.

Он развернул карту.

— Мы изменим маршрут.

— Почему?

— Северная дорога больше не безопасна.

— А южная?

— Ведёт через Вельмир.

Лиана посмотрела на карту.

Вельмир был одной из семи областей Эльтерры. В старых атласах его изображали как край густых лесов, озёр и каменных поселений. Там находились несколько древних картографических башен, построенных ещё до Великого Смещения.

— Что мы будем искать там?

— Старую станцию корпуса.

— И?

Кассиан посмотрел на неё.

— Человека, который может объяснить, почему ваша карта пробудилась.

— Кто он?

— Архивариус по имени Тарен Восс. Он много лет изучал нестабильные линии.

— Он знает о Морране?

— Вероятно.

— А о восьмой карте?

— Возможно.

Лиана скрестила руки.

— Вы удивительно часто используете слова «вероятно» и «возможно» для человека, который отдаёт приказы.

— Я предпочитаю не обещать того, в чём не уверен.

— Хоть что-то в вас мне нравится.

Кассиан поднял глаза.

Лиана тут же пожалела о сказанном.

Он ничего не ответил, но в его взгляде мелькнуло нечто похожее на удивление.

Она поспешила сменить тему.

— Почему вы так заинтересованы в моей карте?

— Потому что она может разрушить систему опорных карт.

— Вы хотите сказать, что одна карта способна уничтожить семь областей?

— Я хочу сказать, что мы не знаем, на что она способна.

— А вы боитесь?

Кассиан посмотрел на неё.

— Да.

Ответ прозвучал настолько неожиданно, что Лиана на мгновение растерялась.

— Чего именно?

Он медленно свернул край пергамента.

— Повторения прошлого.

— Что произошло в прошлом?

Кассиан не ответил.

— Вы всегда так делаете? — спросила она. — Начинаете говорить, а потом замолкаете на самом интересном месте?

— Да.

— Невыносимо.

— Мне говорили.

Лиана подошла ближе к столу.

— Господин Равенхольт, я не собираюсь быть вашей пленницей. Если мы отправляемся в Вельмир, я хочу знать, что происходит. И не только ту часть, которую вы считаете безопасной для меня.

— Вы не пленница.

— Тогда почему я должна следовать вашим приказам?

— Потому что я отвечаю за безопасность отряда.

— А я отвечаю за себя.

Кассиан внимательно посмотрел на неё.

— Хорошо. Тогда договоримся.

Он достал из внутреннего кармана небольшой лист бумаги и положил на стол.

— Вы получаете доступ к информации, которая касается вашей карты и её происхождения. Я не буду скрывать от вас факты, если они напрямую влияют на нашу экспедицию.

— А взамен?

— Вы не будете самостоятельно активировать карту, не посоветовавшись со мной. Не станете отходить от отряда без сопровождения и не будете подвергать опасности остальных из-за своего любопытства.

Лиана усмехнулась.

— Вы предлагаете мне довольно много ограничений.

— Я предлагаю вам остаться в живых.

— А если я откажусь?

— Тогда вы можете попытаться добраться до столицы самостоятельно.

Он выдержал паузу.

— Но, судя по тому, что произошло сегодня, я бы не советовал.

Лиана посмотрела на него.

Ей хотелось возразить. Сказать, что она справится сама, что не нуждается в его защите и не собирается подчиняться человеку с фамилией Равенхольт.

Но где-то глубоко внутри она понимала: он прав.

По крайней мере, в одном.

Сейчас она не могла позволить себе ошибку.

— Хорошо, — сказала она. — Но у меня тоже есть условие.

— Слушаю.

— Если я узнаю, что вы намеренно скрыли от меня что-то важное о моём отце, я уйду. И никакие ваши солдаты меня не остановят.

Кассиан долго смотрел на неё.

— Справедливо.

Он протянул руку.

Лиана посмотрела на неё с подозрением.

— Что?

— Договор.

Она неохотно вложила свою ладонь в его.

Его пальцы оказались тёплыми, несмотря на холодную комнату. На мгновение Лиана почувствовала странное покалывание, будто между ними пробежала тонкая электрическая искра.

Кассиан тоже заметил это.

Он быстро отпустил её руку.

— Завтра на рассвете выезжаем.

— Надеюсь, на этот раз без голосов из-за дверей.

— Я ничего не могу обещать.

— Вы просто чудесный собеседник.

— Мне часто говорят.

Лиана вернулась в комнату ближе к полуночи.

Эвелин уже спала, свернувшись под одеялом. На тумбочке рядом с кроватью стояла недопитая кружка чая, а возле окна лежала раскрытая книга.

Лиана осторожно сняла сапоги и подошла к зеркалу.

Она достала медальон.

Металл больше не был горячим.

Но стоило открыть крышку, как на внутренней стороне проступили крошечные буквы.

Лиана поднесла украшение ближе к свету.

Раньше она видела только одну строку:

«Для той, кто найдёт дорогу».

Теперь под ней появилась вторая.

Не доверяй крови, которая хранит корону.

Лиана перечитала надпись.

Равенхольт.

Семья, связанная с королевской властью, опорными картами и исчезновением её отца.

Она медленно закрыла медальон.

А затем заметила ещё одну деталь.

На цепочке, прямо возле застёжки, появилась тонкая чёрная нить.

Такая же, как линия на карте.

Лиана осторожно коснулась её пальцем.

И услышала шёпот.

Совсем близко.

— Он уже однажды предал тебя.

Девушка резко обернулась.

Комната была пуста.

Эвелин мирно спала.

За окном мерцал одинокий фонарь.

Но на зеркале, прямо за её отражением, медленно проступали слова.

Кассиан Равенхольт знает, где похоронен твой отец.

Лиана отступила.

И впервые за эту ночь ей стало по-настоящему страшною

Глава 5. Место, которого нет на карте

Лиана не спала до самого рассвета.

Слова на зеркале исчезли, стоило ей коснуться холодного стекла, но она продолжала видеть их даже с закрытыми глазами.

Кассиан Равенхольт знает, где похоронен твой отец.

Она повторяла эту фразу про себя, словно надеялась, что от частого повторения она потеряет смысл. Но смысл становился только яснее.

Кассиан знал что-то об Элиане Вейре. Возможно, гораздо больше, чем говорил. Возможно, он знал, что случилось в ту ночь четырнадцать лет назад. Возможно, он даже присутствовал там.

И всё это время он смотрел ей в глаза, говорил о правилах экспедиции, объяснял природу Смещения и делал вид, будто они просто два человека, случайно оказавшихся по одну сторону опасного пути.

Лиана сжала медальон в ладони.

— Если ты хочешь, чтобы я ему не доверяла, — прошептала она, — придётся объясниться.

Ответа не последовало.

За окном серел рассвет. Внизу уже слышались голоса: кто-то выводил лошадей из конюшни, кто-то ругался из-за сломанной телеги. Постоялый двор постепенно просыпался, словно минувшая ночь не принесла ему ничего необычного.

Лиана убрала медальон под рубашку, застегнула ремешок и поднялась.

Она решила поговорить с Кассианом до отъезда.

Не просить объяснений.

Потребовать.

Он нашёлся во дворе.

Кассиан стоял возле Ворона, проверяя подпругу. На нём была та же тёмная форма, что и накануне, но теперь поверх неё лежал длинный дорожный плащ с высоким воротником. Серебряная застёжка у горла изображала семь пересекающихся линий. На поясе висели узкий меч и кожаный футляр для карт.

Утренний свет делал его лицо ещё более непроницаемым. Тёмные волосы были аккуратно убраны назад, а на пальцах правой руки виднелись тонкие шрамы — белёсые следы старых ожогов.

Он заметил Лиану, но не изменился в лице.

— Ты рано.

— А ты, как обычно, слишком спокоен.

— Спокойствие помогает принимать решения.

— Или скрывать правду.

Кассиан выпрямился и отпустил ремень седла.

— Что случилось?

Лиана подошла ближе. Она не собиралась говорить о зеркале. Пока не собиралась. Ей хотелось сначала увидеть его реакцию на другой вопрос.

— Ты знал моего отца?

На мгновение во дворе словно стало тише.

Кассиан посмотрел на неё внимательнее.

— Я уже говорил, что знал о его исследованиях.

— Я спросила не об исследованиях.

— Лиана…

— Ты встречался с ним?

Он помолчал.

— Один раз.

Ответ оказался настолько неожиданным, что Лиана не сразу смогла заговорить.

— Когда?

— За несколько месяцев до его исчезновения.

— Где?

— В столице.

— Что он там делал?

— Пытался попасть в закрытый архив.

— И ты ему помешал?

Кассиан отвёл взгляд к конюшне. Ветер шевельнул край его плаща.

— Я не был тогда командиром корпуса.

— Это не ответ.

— Он просил меня помочь ему.

— А ты?

— Отказал.

Лиана почувствовала, как внутри поднимается знакомая горячая волна.

— Почему?

— Потому что считал его исследования опасными.

— Для кого?

— Для всех.

Она усмехнулась, но в этом звуке не было веселья.

— Удобное объяснение. Когда не знаешь, что сказать, всегда можно сослаться на безопасность королевства.

— Ты хочешь правду или хочешь найти повод меня ненавидеть?

— Не вижу причин выбирать что-то одно.

На этот раз Кассиан не ответил сразу. Его взгляд задержался на её лице, затем опустился к медальону, скрытому под одеждой.

— Он оставил тебе что-нибудь?

Лиана невольно прикрыла грудь ладонью.

— Почему спрашиваешь?

— Потому что он не доверял королевским архивам. Если у него было что-то важное, он должен был спрятать это так, чтобы никто не смог найти.

— Ты говоришь так, будто хорошо его знал.

— Я сказал, что встречался с ним.

— И что он просил тебя помочь. В чём именно?

Кассиан провёл большим пальцем по шраму на указательном.

— Он хотел, чтобы я вывел его за пределы картографической охраны. Ему нужно было попасть в место, которого официально не существовало.

— В Морран?

Он не ответил.

Но этого было достаточно.

— Ты отказал ему, — тихо произнесла Лиана. — А потом он исчез.

— Да.

— И теперь ты ведёшь меня к архиву, где, возможно, найдётся ответ. Как благородно.

— Ты думаешь, я пытаюсь загладить вину?

— Я думаю, что ты что-то скрываешь.

— В этом ты права.

Лиана замерла.

Кассиан посмотрел на неё прямо.

— Но не всё, что я скрываю, связано с твоим отцом.

Она хотела спросить, что именно он имеет в виду, но в этот момент со стороны ворот донёсся голос Эвелин:

— Если вы закончили обмениваться любезностями, у меня есть предложение получше!

Подруга шла к ним, держа в одной руке свёрнутую карту, а в другой — два яблока. Её рыжевато-каштановые волосы были собраны в небрежную косу, несколько прядей выбились у висков. Поверх дорожного платья она надела короткий тёмный жакет с множеством внутренних карманов, из которых выглядывали края бумаг.

— Например, завтрак, — добавила она. — Или побег. Я открыта к обоим вариантам.

— Мы выезжаем через десять минут, — сказал Кассиан.

— Тогда завтрак придётся считать частью военной подготовки.

Эвелин протянула Лиане яблоко и посмотрела на неё вопросительно. Та едва заметно покачала головой: не сейчас.

Кассиан взял поводья.

— Собирайтесь. До Вельмира два дня пути, если дорога останется стабильной.

— А если не останется? — спросила Эвелин.

— Тогда будем искать другую.

— Удивительно. Я надеялась услышать что-то вроде «тогда мы все погибнем, но красиво».

— Постарайся не погибнуть.

— Постараюсь. Но обещать не стану.

Они покинули **«Сломанный компас»**, когда солнце поднялось над крышами.

Отряд двигался по узкой дороге, уходившей на северо-запад. Впереди ехал один из королевских всадников, за ним — Кассиан и Лиана, затем Эвелин. Остальные замыкали колонну.

Первые несколько часов путь ничем не отличался от обычной поездки. По обе стороны тянулись поля, разделённые низкими каменными оградами. Изредка попадались фермы, небольшие деревни и дорожные часовни с потемневшими от дождя крышами.

Но чем дальше они продвигались, тем чаще Лиана замечала странности.

У одного перекрёстка стоял указатель с тремя направлениями. На нём были вырезаны названия ближайших поселений, однако буквы постепенно бледнели, будто их стирали невидимой рукой. Через несколько минут, когда отряд проехал обратно мимо этого места из-за объезда, указатель исчез.

Не упал. Не был сломан.

Просто исчез.

— Вы тоже это видели? — спросила Эвелин.

— Да, — ответил Кассиан.

— И это нормально?

— Для нестабильной границы — нет.

— Прекрасно. Значит, мы уже добрались до ненормальной границы.

Кассиан достал из футляра тонкую пластину с выгравированной сеткой. На её поверхности вспыхнули несколько серебряных точек.

— Не отставайте. Здесь нельзя полагаться на привычные ориентиры.

Лиана посмотрела на дорогу.

Впереди она казалась прямой, но серебристая линия, видимая только ей, уходила в сторону — прямо через поле, где не было ни тропы, ни даже следа от колёс.

Она прищурилась.

Линия дрогнула.

И вдруг Лиана увидела, что дорога раздваивается.

Не физически. Один путь оставался перед глазами, а второй возникал поверх него, словно отражение в стекле. По нему шли люди, одетые в незнакомые длинные плащи. У одного на руках был ребёнок. Женщина рядом несла корзину. Все они двигались молча, не замечая всадников.

Потом женщина подняла голову.

Лиана узнала её.

Ту самую женщину из первого видения.

— Остановитесь! — крикнула она.

Кассиан резко натянул поводья.

Ворон вскинул голову и встал на дыбы. Позади послышались испуганные возгласы.

— Что ты увидела? — спросил Кассиан.

Лиана не ответила.

Женщина на призрачной дороге смотрела прямо на неё. На этот раз её лицо было яснее. Тёмные круги под глазами, влажные пряди волос, маленький шрам у подбородка.

Она прижимала к себе ребёнка.

— Помоги нам, — произнесла женщина.

Затем её взгляд переместился на Кассиана.

И лицо исказилось.

— Не позволяй ему открыть ворота.

Призрачная дорога вспыхнула серебром и исчезла.

Лиана едва удержалась в седле.

— Что она сказала? — спросила Эвелин.

— Ничего.

— Лиана.

— Потом.

Кассиан приблизился к ней. Его конь нервно переступал на месте.

— Ты снова увидела отголосок?

— Я видела людей.

— Это не одно и то же.

— Для них, возможно, тоже.

Он хотел что-то сказать, но Лиана уже отвернулась.

Она заметила, что Кассиан смотрит на пластину в своей руке. На её поверхности одна из серебряных точек погасла.

— Что это значит? — спросила она.

— Мы пересекли участок, который не отмечен на дорожных картах.

— То есть?

— То есть дорога больше не совпадает с тем местом, где должна находиться.

Эвелин тихо выругалась.

— А можно вернуться?

Кассиан убрал пластину.

— Уже нет.

К полудню они добрались до старого каменного моста.

Он пересекал неглубокое ущелье, на дне которого текла узкая река. Вода казалась почти чёрной, хотя солнце стояло высоко. По обе стороны моста возвышались обветренные колонны с вырезанными на них картографическими знаками.

На первой колонне Лиана увидела семь символов областей.

На второй — восьмой.

Она резко остановила лошадь.

— Кассиан.

Он проследил за её взглядом.

Его лицо стало жёстким.

— Никто не пересекает мост, — приказал он.

Один из всадников подъехал ближе.

— Командир, дорога за мостом обозначена на нашей карте.

— Я сказал, никто не пересекает.

— Но мы можем потерять полдня, если будем искать обход.

— Тогда потеряем полдня.

Кассиан спешился и подошёл к колонне.

Восьмой символ был похож на звезду с восемью тонкими лучами. Тот же знак Лиана видела на карте отца и в собственном видении.

Но здесь он выглядел иначе.

В его центре была вырезана крошечная человеческая фигура.

— Это не королевская метка, — произнесла Эвелин.

— Нет, — ответил Кассиан.

— Тогда чья?

Он не успел ответить.

Из-под моста донёсся звук.

Сначала Лиана решила, что это ветер. Но затем услышала голоса. Множество голосов, говоривших одновременно. Они поднимались из ущелья, отражались от камней и складывались в неразборчивый шёпот.

Ворон беспокойно заржал.

Один из всадников выхватил меч.

— Что там внизу?

Кассиан достал из футляра небольшую пластину и прижал её к колонне. Серебряные знаки вспыхнули, но тут же погасли.

— Назад, — сказал он.

Слишком поздно.

Из-под моста поднялась рука.

Человеческая, бледная, покрытая тёмными прожилками. Пальцы вцепились в край камня. За ней показалась вторая.

Потом из ущелья выбралось существо.

Оно было похоже на человека, но только издали. Его тело состояло из нескольких слоёв полупрозрачной плоти, сквозь которую проступали обрывки чужих лиц. Одно лицо плакало, другое улыбалось, третье беззвучно кричало. Вместо глаз на его голове мерцали пустые серебряные пятна.

Существо поднялось на мост.

И заговорило голосом ребёнка:

— Мама?

Лиана похолодела.

— Не отвечайте, — резко произнёс Кассиан. — Ни на один голос.

Существо повернулось к нему.

Теперь из его груди донёсся мужской голос:

— Кассиан.

Командир застыл.

Лиана увидела, как побелели его пальцы на рукояти меча.

— Кассиан, — повторил голос. — Ты обещал вернуться.

На мгновение выражение его лица изменилось. Совсем немного, но Лиана заметила.

Он знал этот голос.

— Отойди, — приказал он существу.

— Ты оставил нас там.

Существо сделало шаг.

— Ты сказал, что дорога будет безопасной.

Кассиан поднял руку, и между ним и созданием вспыхнула тонкая серебряная стена.

— Все назад! — крикнул он.

Но существо ударило по защите.

Стена пошла трещинами.

Лиана почувствовала, как медальон под одеждой нагревается. Внутри него что-то отозвалось на присутствие существа. Она достала медальон и увидела, как по его поверхности побежали тонкие светящиеся линии.

Восьмиконечная звезда.

Тот же знак.

— Не трогай его! — крикнул Кассиан.

Но Лиана уже смотрела на линии под ногами.

Она видела не только мост. Она видела его прошлое: камни, которые когда-то лежали в другом месте; людей, переходивших реку; город за ущельем, которого больше не существовало. Вся эта память была вплетена в пространство, словно ткань, которую слишком много раз перешивали.

И среди множества линий была одна, почти чёрная.

Она тянулась от медальона к существу.

— Лиана, не смей! — Кассиан бросился к ней.

Но она коснулась линии.

Мир исчез.

Она стояла посреди улицы.

Вокруг высились каменные дома с узкими окнами. На балконах висели выцветшие ткани, а над площадью колыхались флаги с восьмиконечной звездой. Люди спешили по своим делам, торговцы выкрикивали цены, дети бегали между повозками.

Город был жив.

И всё же Лиана понимала, что его не существует.

Она увидела женщину с ребёнком.

Ту самую.

Теперь женщина стояла совсем рядом. Ребёнок спал у неё на руках, укутанный в серое одеяло.

— Ты пришла, — сказала она.

— Где я?

— Там, где нас забыли.

— Как вас зовут?

Женщина улыбнулась печально.

— Я уже не помню.

Лиана почувствовала, как у неё перехватывает дыхание.

— Кто забрал ваши воспоминания?

— Те, кто обещал нас сохранить.

Женщина посмотрела куда-то за спину Лианы.

Там стоял мужчина в тёмной форме. Лицо его было скрыто тенью, но на плече блестел серебряный знак королевского картографического корпуса.

— Они открыли ворота, — прошептала женщина. — А потом закрыли их изнутри.

— Кто?

— Спроси того, кто носит корону на крови.

Лиана хотела подойти ближе, но земля под ногами дрогнула.

Дома начали исчезать. Сначала окна, потом стены, потом целые улицы. Люди продолжали идти, не замечая, как пространство стирает их шаг за шагом.

Женщина прижала ребёнка к себе.

— Не дай им забыть нас снова.

— Я не знаю, как!

— Карта знает.

— Какая карта?

Женщина подняла руку и коснулась лба Лианы.

— Та, которую твой отец спрятал в тебе.

Вспышка.

Лиана очнулась на камнях моста.

Кассиан держал её за плечи. Его лицо было совсем близко, а в серых глазах впервые не было привычного спокойствия.

— Смотри на меня, — сказал он. — Лиана. Слышишь?

Она моргнула.

— Да.

— Назови своё имя.

— Лиана Вейр.

— Где мы?

— На мосту.

— Как зовут твою подругу?

— Эвелин.

Он медленно выдохнул.

Лиана попыталась подняться, но ноги не слушались.

Существо лежало в нескольких шагах от них. Его тело распадалось на тонкие полосы света, которые уносил ветер. Воины стояли вокруг, тяжело дыша. Один из них держал руку у рассечённого виска.

— Что произошло? — спросила Лиана.

— Ты активировала линию, — ответил Кассиан.

— И?

— И разрушила связь существа с этим местом.

— Значит, я помогла.

— Ты могла погибнуть.

— Но не погибла.

— Это не аргумент.

— Для тебя, возможно.

Кассиан отвернулся, будто сдерживал слова, которые не хотел произносить.

Эвелин опустилась рядом с Лианой.

— Ты нас напугала, — сказала она. — И прежде чем ты начнёшь спорить, да, я имею право быть недовольной. Особенно после того, как мне пришлось смотреть, как ты падаешь на камни, а наш командир пытается поймать тебя и одновременно удержать защиту.

— Он поймал меня?

— Да. Не благодари, он всё равно будет делать вид, что это входило в его обязанности.

Кассиан бросил на неё короткий взгляд.

— Я слышу.

— На то и расчёт.

Лиана попыталась улыбнуться, но тут же поморщилась. В голове шумело, а за глазами пульсировала боль.

— Я видела город, — сказала она.

Кассиан снова повернулся к ней.

— Какой город?

— Исчезнувший. Люди жили там. У них были дома, улицы, площадь. Они не понимали, что происходит.

— Ты уверена?

— Женщина сказала, что их забыли. Что ворота открыли, а потом закрыли изнутри.

Лицо Кассиана стало неподвижным.

— Что ещё?

Лиана посмотрела на него.

— Она сказала спросить того, кто носит корону на крови.

Эвелин медленно поднялась.

— Это уже звучит как обвинение.

— Это звучит как предупреждение, — отрезал Кассиан.

— А ты знаешь, о чём она говорила? — спросила Лиана.

Он задержал на ней взгляд.

— Есть старые записи о городе, который находился за этим ущельем.

— И?

— В официальных документах он никогда не существовал.

— А в неофициальных?

— Его называли Сайр.

Лиана повторила название про себя.

— Почему его нет на картах?

— Потому что он был одним из первых поселений, исчезнувших во время Великого Смещения.

— Ты знал, что здесь есть этот город?

— Я знал о его существовании. Но не думал, что от него что-то осталось.

Эвелин посмотрела на разрушенную колонну.

— А восьмой знак?

Кассиан опустился перед ней на одно колено и внимательно изучил резьбу.

— Это метка хранителей.

— Каких хранителей? — спросила Лиана.

— Тех, кто существовал до создания королевского картографического корпуса.

— И что с ними случилось?

Кассиан поднялся.

— Их имена исчезли из истории.

Лиана почувствовала холод.

— Как и город.

— Да.

До старой станции они добрались уже в сумерках.

Она находилась в низине между двумя скалистыми холмами. Когда-то здесь, вероятно, проходила крупная торговая дорога, но теперь от неё остались только отдельные участки каменной кладки, заросшие травой. Само здание станции было небольшим, сложенным из тёмного камня. Крыша просела, окна забиты досками, а над входом сохранилась ржавая вывеска с изображением компаса.

— И это место, где работает ваш знаменитый архивариус? — спросила Эвелин.

— Он не работает здесь постоянно, — ответил Кассиан. — Это одна из его исследовательских точек.

— Приятно знать, что учёные тоже любят жить в развалинах.

Двое всадников остались снаружи, остальные занялись лошадьми. Кассиан подошёл к двери и постучал трижды.

Тишина.

Он постучал ещё раз.

— Тарен Восс! Королевский картографический корпус!

Изнутри донёсся глухой стук, затем звук падающих предметов.

— Если вы пришли за налогами, — раздался хриплый голос, — я умер!

— Умершим не начисляют налоги, — ответил Кассиан.

— Тогда я жив!

Послышались шаги, и дверь распахнулась.

На пороге стоял худощавый мужчина лет пятидесяти с седыми волосами, собранными в короткий хвост. Его лицо было покрыто мелкими морщинами, а круглые очки сползали на кончик носа. На нём был расстёгнутый жилет поверх рубашки, испачканной чернилами. За спиной виднелись полки с книгами, свёрнутые карты и странные приборы.

— Равенхольт, — произнёс он, оглядывая Кассиана. — Я надеялся, что ты забудешь дорогу сюда.

— Я тоже рад тебя видеть, Восс.

Взгляд архивариуса переместился на Лиану.

Он перестал улыбаться.

— Нет, — сказал он.

— Добрый вечер, — осторожно произнесла Эвелин.

— Нет-нет-нет. Этого не может быть.

Тарен Восс приблизился к Лиане и посмотрел на неё поверх очков.

— Ты дочь Элиана?

Лиана почувствовала, как напряглись плечи.

— Да.

Архивариус закрыл глаза.

— Значит, он всё-таки успел.

— Что успел?

Тарен посмотрел на Кассиана.

— Ты привёл её сюда?

— Другого способа добраться до тебя не было.

— Ты понимаешь, что это значит?

— Понимаю.

— Нет, мальчик. Не понимаешь. Если она здесь, значит, карта уже начала собирать свои части.

Лиана шагнула вперёд.

— Вы знаете моего отца?

— Я знал его лучше, чем следовало.

— Где он?

Тарен не ответил.

— Мне сказали, что он погиб, — продолжила Лиана. — Но сегодня я видела город, которого нет на карте. Женщина там сказала, что мой отец спрятал карту во мне. И что люди погибли из-за тех, кто закрыл ворота.

Архивариус медленно снял очки.

— Значит, ты видела Сайр.

— Да.

— И встретила отголосок?

— Да.

Тарен посмотрел на медальон у неё на груди.

— Покажи.

Лиана не двинулась.

— Сначала ответьте на мой вопрос.

— Твой отец жив?

Эти слова повисли между ними.

Лиана забыла, как дышать.

— Что?

Тарен осторожно покачал головой.

— Я не сказал, что он жив сейчас. Я сказал, что в день исчезновения он не погиб.

Кассиан отвёл взгляд.

Лиана заметила это.

— Ты знал, — произнесла она.

— Я знал, что его тело не нашли, — ответил Кассиан.

— И не сказал мне.

— Я не знал, где он.

— Но ты знал, что он мог быть жив!

— Лиана…

— Не произноси моё имя так, будто это должно меня успокоить!

Тарен резко захлопнул дверь и повернул ключ.

— Если вы собираетесь выяснять отношения, делайте это тише. Здесь стены тоньше, чем вам кажется.

— Кто может нас услышать? — спросила Эвелин.

Архивариус посмотрел на неё.

— Те, кто не должен был узнать, что восьмая карта снова открылась.

Он провёл их вглубь станции.

В маленькой комнате под лестницей стоял массивный стол, заваленный бумагами. На стенах висели старые карты, многие из которых были перечёркнуты красными линиями. В углу горела лампа с голубым стеклом, отбрасывая на потолок неровные тени.

Тарен подошёл к одной из стен и снял с неё большой кусок ткани.

За ним обнаружилась карта.

На ней были изображены семь областей Эльтерры, но границы выглядели иначе, чем на современных атласах. Между ними пролегали тонкие серебряные линии, сходившиеся к центру.

А рядом с семью областями находилась восьмая.

Морран.

Лиана подошла ближе.

— Это настоящая карта?

— Настоящая, — ответил Тарен. — Одна из последних, созданных до того, как Морран стёрли из официальной истории.

— Почему её не уничтожили?

— Потому что уничтожить карту невозможно, пока существует хотя бы одно воспоминание о месте, которое она хранит.

Лиана коснулась края пергамента.

Серебряные линии вспыхнули.

На карте появился новый знак.

Маленькая точка в центре Моррана.

Тарен резко отступил.

— Нет…

— Что это? — спросила Эвелин.

Архивариус не ответил. Он смотрел на точку так, словно перед ним возникло привидение.

Лиана заметила, что от неё тянется тонкая чёрная линия.

Она шла через семь областей, пересекала границы и заканчивалась у самого края карты.

Там медленно проступали буквы.

Элиан Вейр.

Под именем возникла ещё одна строка.

Хранитель восьмой линии.

Лиана едва слышно выдохнула.

— Что это значит?

Тарен повернулся к ней.

— Это значит, что твой отец был не просто картографом.

— Тогда кем?

Архивариус посмотрел на Кассиана, потом снова на Лиану.

— Он был последним человеком, который мог открыть путь в Морран и вернуться обратно.

В этот момент за стеной раздался стук.

Один раз.

Второй.

Третий.

Все замерли.

Тарен медленно повернул голову к двери.

— Вы кого-нибудь привели с собой? — прошептал он.

— Только отряд, — ответил Кассиан.

— Я не об этом.

Стук повторился.

На этот раз из-за двери донёсся голос.

Мужской. Низкий. Спокойный.

— Тарен. Открой.

Лиана узнала его не сразу.

Но Кассиан узнал мгновенно.

Он побледнел.

— Отец?..

Тарен резко погасил лампу.

В темноте голос за дверью произнёс:

— Кассиан, я знаю, что ты там.

Затем добавил, уже обращаясь к Лиане:

— И я знаю, что ты нашла карту моего сына.

Кассиан медленно повернулся к ней.

Впервые за всё время их путешествия он выглядел не как командир королевского корпуса, а как человек, который услышал приговор.

За дверью щёлкнул замок.

И кто-то начал открывать её с другой стороны.

Глава 6. Кровь, которая хранит корону

Дверь открывалась медленно.

Сначала в узкой щели показалась полоска света из коридора, затем — край чёрного плаща, расшитого серебряными нитями. В комнату проник запах холодного воздуха и мокрого камня.

Тарен Восс стоял неподвижно, сжимая в руке небольшой металлический прибор. Эвелин бесшумно отступила к столу и нащупала лежавший там нож для бумаги.

Кассиан не двигался.

Только его пальцы крепче сжали рукоять меча.

Наконец дверь распахнулась.

На пороге стоял высокий мужчина с прямой осанкой и совершенно седыми висками. Его тёмный дорожный костюм был безупречен, несмотря на долгую дорогу. На груди поблёскивал серебряный знак картографического корпуса — семь линий, заключённых в круг.

Лицо мужчины напоминало лицо Кассиана, но было старше, резче и лишено той внутренней тревоги, которую Лиана иногда замечала у молодого командира. Тот же прямой нос, похожая линия подбородка, те же серые глаза. Только в глазах незнакомца не было ничего, кроме холодной уверенности.

Лорд Северин Равенхольт.

Отец Кассиана.

— Добрый вечер, — произнёс он, словно вошёл не в тайную станцию, а в собственную гостиную. — Надеюсь, я не помешал.

— Ты всегда появляешься не вовремя, — ответил Тарен.

— А ты всегда предпочитаешь прятаться за закрытыми дверями.

Северин снял перчатки и передал их человеку, стоявшему за его спиной. Лиана заметила ещё двоих стражников в коридоре. Их форма отличалась от формы обычных королевских всадников: на плечах были нашиты узкие серебряные полосы, а на поясах висели короткие клинки с рукоятями из чёрного металла.

— Отец, — наконец произнёс Кассиан.

Северин посмотрел на него.

— Ты заставил меня проделать долгий путь.

— Я не просил тебя приезжать.

— Именно поэтому я и приехал.

Он перевёл взгляд на Лиану.

И задержал его на медальоне.

— Элиан был предусмотрительнее, чем я думал, — сказал он.

Лиана почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Вы знали моего отца?

— Разумеется.

— Вы знали, что он не погиб?

Северин слегка склонил голову.

— Твой отец был человеком, который слишком много знал и слишком мало понимал.

— Это не ответ.

— Вижу, упрямство у вас семейное.

— А привычка уходить от вопросов, видимо, передаётся по наследству у вас.

Эвелин едва слышно хмыкнула.

Кассиан бросил на неё предупреждающий взгляд, но Северин, похоже, не обратил внимания.

— Мне нравится твоя смелость, Лиана Вейр, — сказал он. — Но смелость редко помогает тем, кто не понимает, с кем разговаривает.

— Тогда объясните.

— Нет.

Ответ прозвучал так просто, что Лиана на мгновение растерялась.

— Вы пришли сюда за картой, — произнесла она.

— Я пришёл забрать то, что не должно было покидать архив.

— Значит, она существует.

— Существует много вещей, о которых тебе не следует знать.

— Например, Морран?

При упоминании названия Северин чуть заметно напрягся.

Тарен воспользовался этой секундой.

— Ты не должен был приходить сюда, Северин.

— Я мог бы сказать то же самое о тебе.

— Здесь нет ничего, что принадлежало бы короне.

— Всё, что касается опорных карт, принадлежит королевству.

— Именно это заблуждение и привело нас к катастрофе.

Северин повернулся к архивариусу.

— Ты всё ещё считаешь себя вправе судить о том, что произошло четырнадцать лет назад?

— Я считаю себя вправе помнить.

— Тогда тебе следовало бы помнить и цену, которую пришлось заплатить.

— Я помню каждого.

В комнате повисла тишина.

Лиана переводила взгляд с одного мужчины на другого. Они говорили так, словно продолжали разговор, начатый много лет назад, и каждое слово имело значение, неизвестное ей.

— Что произошло четырнадцать лет назад? — спросила она.

Северин снова посмотрел на неё.

— Твой отец открыл путь, который не мог контролировать. В результате исчезло несколько поселений. Тысячи людей оказались под угрозой. Корона закрыла разлом, чтобы спасти остальные области.

— Вы называете это спасением?

— Я называю это необходимостью.

— А мой отец?

— Он отказался принять последствия собственных действий.

Лиана сделала шаг вперёд.

— Вы лжёте.

Северин не изменился в лице.

— Возможно. Но пока ты не знаешь достаточно, чтобы отличить ложь от правды.

— Тогда расскажите.

— Нет.

— Почему?

— Потому что некоторые знания не освобождают. Они связывают.

Лиана невольно коснулась медальона.

— Вы боитесь того, что я могу узнать?

Взгляд Северина опустился на её ладонь.

— Я боюсь того, что ты можешь сделать.

— Оставьте её в покое.

Голос Кассиана прозвучал негромко, но в нём было столько напряжения, что Лиана невольно повернулась.

Северин медленно перевёл взгляд на сына.

— Ты защищаешь её?

— Я защищаю экспедицию.

— Не смеши меня. Ты привёл сюда дочь человека, которого корона объявила погибшим, активировал старые линии и позволил ей добраться до восьмой карты. И теперь собираешься убедить меня, что всё это часть служебного задания?

— Я выполняю приказ, который получил от совета.

— Приказы можно отменять.

— Не этот.

— Все приказы можно отменять, если они исходят от людей, которые забыли, кому обязаны своей верностью.

Кассиан сжал челюсти.

Лиана впервые увидела между ними не просто спор двух упрямых людей. Это была давняя борьба, в которой каждый знал слабые места другого.

— Ты знал, что она найдёт карту? — спросил Северин.

— Нет.

— Ты знал, что её отец оставил восьмую линию?

Кассиан промолчал.

— Кассиан.

— Я знал, что Элиан работал с ней.

— И не сообщил мне?

— Не было доказательств, что карта сохранилась.

— Ты всегда был слишком склонен к сомнениям.

— А ты всегда считал сомнение слабостью.

Северин приблизился к сыну.

— Осторожнее.

— Я уже достаточно осторожен.

На мгновение они оказались так близко, что Лиана заметила, насколько похожи их жесты. Оба держали плечи прямо, оба почти не двигали руками, когда говорили. Но если Кассиан сдерживал эмоции, Северин словно давно избавился от них.

— Ты вернёшься в столицу, — сказал Северин. — Девушку передашь моим людям.

— Нет.

Ответ прозвучал мгновенно.

Лиана повернулась к Кассиану.

Северин тоже замер.

— Повтори.

— Она остаётся со мной.

— Ты забыл, кто ты?

— Нет.

— Тогда вспомни, что означает твоя фамилия.

Кассиан посмотрел на него прямо.

— Я помню. Каждый день.

Северин некоторое время молчал, затем повернулся к стражникам.

— Заберите карту.

Двое мужчин вошли в комнату.

Тарен поднял металлический прибор.

— Ещё один шаг — и я уничтожу все копии.

— Ты не станешь.

— Проверим?

Северин вздохнул, будто разговор его утомил.

— Ты всегда был плохим игроком, Тарен.

— А ты всегда переоценивал свои карты.

Архивариус нажал на приборе маленькую кнопку.

Вся стена за его спиной вспыхнула голубым светом.

Карты задрожали. Чернильные линии на них начали двигаться, словно живые. По потолку пробежали серебристые полосы, и на полу возникла сетка из восьмиугольников.

— Что ты делаешь? — резко спросил Кассиан.

— Даю вам время.

— Ты не можешь открыть переход без опорной карты!

— А я и не собираюсь открывать переход.

Тарен посмотрел на Лиану.

— Медальон!

Она не сразу поняла.

— Что?

— Приложи его к центральному знаку!

На полу, прямо под старой картой, проявилась восьмиконечная звезда.

Лиана достала медальон.

— Не делай этого, — произнёс Северин.

В его голосе впервые прозвучало что-то похожее на страх.

И именно это заставило Лиану двинуться.

Она приложила медальон к звезде.

Комната содрогнулась.

Вспыхнувшие линии поднялись с пола и обвили стены. Старые карты сорвались с креплений, закружились в воздухе. На одной из них проступили очертания города — того самого, который Лиана видела на мосту.

Сайр.

Затем появился другой город.

Потом третий.

Они накладывались друг на друга, словно страницы раскрывающейся книги.

И среди них возникло лицо.

Мужчина с тёмными волосами, усталым взглядом и тонким шрамом над левой бровью.

Лиана перестала дышать.

Она знала это лицо.

Не потому, что хорошо помнила его. Ей было всего семь, когда отец исчез. Но она помнила его руки, тёплый голос и привычку касаться пальцами переносицы, когда он задумчиво изучал карту.

— Папа?..

Мужчина поднял голову.

Его губы дрогнули.

— Лиана.

Это был голос из её детства.

Она шагнула вперёд.

— Папа!

Но изображение задрожало, распалось на десятки серебряных точек и исчезло.

Медальон обжёг ей ладонь.

Кассиан успел схватить её за запястье и отдёрнуть руку.

— Не касайся линии!

— Ты видел? — Лиана вцепилась в его рукав. — Ты видел его?

— Да.

— Это был он!

— Я знаю.

— Значит, он жив!

Кассиан не ответил.

Но его молчание было уже не тем, что раньше.

Оно было тяжёлым, почти виноватым.

Северин воспользовался суматохой и подошёл к карте. Он приложил ладонь к её поверхности.

Серебряные линии мгновенно погасли.

— Достаточно, — произнёс он.

Тарен отшатнулся.

— Что ты сделал?

— Остановил активацию.

— Ты не можешь просто…

— Могу.

Северин повернулся к Лиане.

— Теперь ты понимаешь, почему я пришёл?

— Вы знали, что он появится.

— Я знал, что карта может показать его образ.

— Это не образ. Это был мой отец.

— Возможно.

— Вы знаете, где он!

— Нет.

— Вы лжёте!

Северин выдержал её взгляд.

— Я знаю, где он был в последний раз. Это не одно и то же.

Лиана почувствовала, как внутри всё обрывается.

— Где?

Северин достал из внутреннего кармана сложенный лист бумаги и положил его на стол.

— На севере Моррана есть место, которое не отмечено ни на одной карте. Твой отец называл его Последней станцией.

Тарен резко поднял голову.

— Не смей.

— Она должна знать.

— Ты не знаешь, что там находится!

— Зато знаю, что случится, если она продолжит идти вслепую.

Северин повернулся к сыну.

— Ты отправишь её туда?

Кассиан посмотрел на бумагу.

— Если это единственный путь к её отцу.

— Тогда ты погубишь её.

— Возможно.

— И всё равно пойдёшь?

Кассиан поднял глаза.

— Да.

Лиана не понимала, что происходило между ними. Но в этот момент впервые почувствовала, что Кассиан не просто выполняет приказ.

Он выбирал.

И этот выбор ему не нравился.

Когда Северин покинул станцию, он не забрал карту.

Он забрал только лист с изображением восьмиконечной звезды.

Перед уходом он задержался у двери и посмотрел на Лиану.

— Ты похожа на отца больше, чем думаешь. Надеюсь, у тебя хватит ума не повторять его ошибок.

— А я надеюсь, что однажды вам придётся ответить за свои.

Северин едва заметно улыбнулся.

— Возможно. Но не сегодня.

Дверь закрылась.

Только после того, как снаружи стихли шаги, Тарен позволил себе опуститься на стул.

— Мы в беде, — сказал он.

Эвелин подошла к нему.

— Это мы уже поняли. Можно теперь узнать, насколько большой?

— Настолько, что вам следовало бы уехать ещё вчера.

— Прекрасно. Значит, мы опоздали.

Лиана всё ещё смотрела на место, где исчезло изображение отца.

— Что такое Последняя станция?

Тарен снял очки и протёр их краем рубашки.

— Это не станция в обычном смысле. Скорее, место, где сходятся линии всех исчезнувших территорий.

— Там может быть мой отец?

— Может.

— А что ещё там есть?

Архивариус посмотрел на неё.

— Всё, что было стёрто из мира.

— И это опасно?

— Лиана, там опасно даже вспоминать.

Кассиан стоял возле стола, изучая оставшиеся на карте следы активации.

— Нам нужно двигаться к северу.

Тарен резко поднялся.

— Ты не можешь быть настолько безрассудным.

— У нас нет времени.

— Именно поэтому вы должны остановиться.

— Если мой отец уже знает о восьмой карте, он не даст нам спокойно добраться до столицы.

— Он не твой враг, Кассиан.

Тот медленно поднял голову.

— Ты уверен?

Тарен не ответил.

Лиана посмотрела на него.

— Вы знаете, что случилось четырнадцать лет назад. Знаете, почему мой отец исчез. Знаете, что такое Последняя станция. И всё это время вы молчали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.